

Валентинка с секретом

Вера Иванова

Вера Иванова
Валентинка с секретом
Серия «Только для девчонок»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179966
Валентинка с секретом: Эксмо; М.: 2009
ISBN 978-5-699-32626-6*

Аннотация

«Ты – фея!» Странный текст для валентинки? Невзрачная троечница Настя, получившая это послание в День всех влюбленных, подумала точно также. Тем более история с запиской получила неожиданное продолжение: с Настей и вправду начали происходить чудеса. Например, на нее обратил внимание Никита, она решила самую сложную задачу на интеллектуальном марафоне и вылечилась от простуды... с помощью волшебного зелья. Теперь ей просто необходимо найти таинственного поклонника, написавшего анонимку, и задать ему несколько вопросов...

Содержание

14 февраля	4
Странное послание	4
Еще одно странное послание	12
15 февраля	18
Третий лишний	18
Старинная книга	24
«Черная туча»	30
16 февраля	46
Первая серия	46
Загадочные знаки	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Вера Иванова

Валентинка с секретом

*Автор выражает благодарность Екатерине
Демидовой за помощь в работе над книгой*

14 февраля

Странное послание

«Ты – фея!»

Настя снова и снова перечитывала слова, написанные ко-
ржавыми печатными буквами. Странное содержание для ва-
лентинки! Обычно пишут что-нибудь дурацкое и банальное
типа «Ты мне нравишься, давай гулять!» или «Без тебя моя
жизнь скучна». Но привередничать не приходилось – «сер-
дечко» ведь было единственным. Это и приятно (она уж и
не надеялась!), и чуть-чуть грустно – все-таки только одна
валентинка, а у других – целые стопки: например, у лучшей
подруги Ларисы, которая просто закопалась в разноцветном
ворохе, или у Ларисинога парня Михаила – он тоже никак не
мог рассортировать сыплющиеся на него дождем послания.

Правда, некоторым не досталось ни одного – эти бедняги

старательно прятали глаза, притворяясь, что им нет никакого дела до глупого праздника влюбленных. Но за них Настя не переживала. Они свое еще получают! Все до одного. В классе не будет несчастных! Недаром они с Ларой накануне целый вечер строчили послания. Получилось ровно двадцать четыре штуки – по числу одноклассников.

Идея «осчастливить» весь класс принадлежала Лариске. Подруга сообщила о своих планах после уроков, когда девочки сидели дома у Насти.

– Надо, чтобы завтра каждому досталась хотя бы одна карточка! Утешительный приз, понимаешь? Чтобы в этот день не было обиженных. Придется поработать! Двадцать четыре штуки – это тебе не хухры-мухры!

– А самим себе тоже писать? – усомнилась Настя. – Или нашим самым популярным? Они же и так уйму валентинок отхватят!

– Ни в чем нельзя быть уверенными, – назидательно произнесла Лара, бросив кокетливый взгляд в зеркало, откуда ей широко улыбнулась кудрявая глазастая красotka. – Вот я, например, в седьмом классе тоже думала, что получу кучу открыток. И что же? Не написали ни одной! Знаешь, как я тогда ревела?

– Ладно, давай! – Настя тоже взглянула в зеркало и быстро отвернулась – рядом с Лариной ее бесцветная физиономия с белесыми ресницами и словно выцветшими глазами выглядела, как лицо призрака. Облик ничуть не изменился даже

после сделанной недавно стрижки – а она так рассчитывала стать хоть чуть-чуть оригинальнее!

– И чего ты не красишься? – угадала ее мысли Лара. – Тебе бы очень пошло! Немного туши, карандаш...

Подруга не в первый раз заводила этот разговор, и Настя, как всегда, отговорилась стандартной фразой:

– Люблю, чтобы все было по-настоящему! В том числе и красота. Так что мне валентинку не будем писать, хорошо?

– Почему это? – удивилась Лара.

– Такая открытка – тоже ненастоящая! Зачем мне фальшивые чувства? Лучше не получить совсем ничего...

– Как хочешь, – тряхнув кудряшками, легко согласилась Лара – ее трудно было чем-либо смутить. – Тогда и мне писать не будем. Все равно завалят! Но остальным сочиним что-нибудь, идет? Они же не будут знать, что это от нас! Будут думать – от таинственных поклонников...

– Уговорила, – согласилась Настя. – Вот только как мы придумаем столько разных текстов?

– Разных? Совсем необязательно! Будем всем писать одно и то же, – с этими словами Лара вывалила на стол пачку чистых открыток-«сердечек». – Главное – не что написано, а сам факт получения!

Так оно и было, и Настя не стала спорить.

– Так что напишем... э... «Ты всегда будешь в моем сердце», или «Наши сердца всегда будут биться друг для друга», или что-нибудь в этом роде, – предложила Лара.

Настя фыркнула и покачала головой – вряд ли кому-нибудь такое понравится!

– Нет? Не годится? Ну и не надо! – отмахнулась Лара и тут же, покусав кончик ручки, предложила новый вариант: – Тогда давай так: «Ты – единственное светлое пятно в окружающем меня темном царстве. Прими мое сердце навсегда!» Ну? Как тебе?

– Полный бред! – рассмеялась Настя. – Какое еще «темное царство»? Надо писать проще, по-человечески.

– Я не против! – воскликнула Лара и вынула из пенала вторую ручку. – Короче, так. Делим открытки пополам: десять штук тебе, десять – мне. И будем писать, кто что хочет! Только не забудь – надо менять ручки. И почерк! А то вдруг кто-нибудь догадается, что это от нас!

Девочки принялись за работу. Некоторое время они сидели молча. Настя, поглаживая пристроившегося на коленях котенка, сосредоточенно обдумывала тексты. Лариса, не переставая, строчила одну открытку за другой. Через полчаса, когда подруга справилась с заданием, Настя трудилась еще только над третьей валентинкой.

– Тебе помочь? – не очень охотно предложила Лара. – Вообще-то мне надо бежать – Миха ждет...

– Иди уж, иди, – отпустила подружку Настя. – Я тут сама поколдую.

Она закончила лишь поздно вечером и из-за этого не успела сделать уроки.

Зато как приятно было смотреть на одноклассников, у которых на парте лежало «сердечко»! Целая радуга чувств окрашивала их лица – недоверие, изумление, а потом – восторг и восхищение...

Настя надеялась, что написанные ею слова будут приятны адресатам. Вчера после ухода подруги она вспоминала все, что знала о каждом из «своей» десятки, а потом попыталась в нескольких строчках выразить симпатию к этому человеку. Это оказалось очень непросто: ее то и дело подмывало схалтурить, как Лара. Но Настя собрала волю в кулак и довела дело до конца.

Ире Беларевой, невзрачной девочке с толстыми, в руку, косами, она написала: «У тебя самые красивые волосы в школе! Ты мне очень нравишься. Давай дружить!»

Федору Захарчуку, невысокому тихоне, было отправлено послание: «Ты самый романтичный парень из всех, кого я знаю. Как насчет свидания при Луне?»

Тамаре Шарохиной досталась валентинка с надписью: «Ты поешь, как Алсу! Пой почаще».

Но лучше всего, по ее мнению, вышла валентинка для Кости Кондратова, заядлого любителя гонок «Формула-1». «Если бы мне пришлось выбирать между Шуми и тобой, я бы выбрала тебя!» – написала Настя. Похоже, парню тоже понравилось – вон как он покраснел, читая свою единственную валентинку! И сразу же стал оглядываться. Надо опустить глаза – вдруг взгляд выдаст ее?

Настя вернулась к своей карточке. «Ты – фея!» До нее вдруг дошло, что это с одинаковым успехом можно воспринимать и всерьез, и как иронию. Лариска точно не стала бы писать такое! Значит, это действительно не она. Да и сама открытка явно не из тех стандартных, которые они подписывали. Ярко-алое сердечко с золотым ободком, обсыпанное блестками и бисером, выглядело очень симпатично.

– Это не я! – торопливо бормотала Лара в перемену. – Честное слово, не я! Да и потом, мы же договорились не писать друг другу!

– Отлично, – вздохнула Настя, чувствуя, что голова идет кругом. – И кто же тогда тот ненормальный, которому понадобилось писать мне вот это? – Она сунула подруге под нос раскрытую валентинку.

– «Ты – фея!» И все? Странно... Для валентинки маловато! А хочешь посмотреть мои? У меня сегодня рекорд. Двенадцать штук! Есть такие – обхохочешься! Вот эта, например: «Дорогая Лара! С тех пор, как я встретил тебя, ты поселилась в моем сердце! Пожалуйста, не переезжай!»

– А ты догадываешься, от кого это? – с внезапным интересом спросила Настя.

– Не догадываюсь, а знаю точно! От Артемки Кухаркина из 9 «Б». Он мне после Нового года прохода не дает!

– Но тут же нет подписи! – Настя внимательно разглядывала открытку подруги. – Как же ты дошла?

– Элементарно, Ватсон! Во-первых, по почерку. Я его ка-

ракули отлично знаю, ты же помнишь, он до пятого у нас учился, мы за одной партой сидели.

– А во-вторых?

– Во-вторых, по ручке. Кухаркин у нас – большой оригинал, не такой, как все. Видишь, какой тут ручкой написано?

– Вижу. Обычной черной, – пожала плечами Настя.

– Как же, обычной! Протри глаза, подружка! Это же черный с напылением! Посмотри, тут такие маленькие крапинки! Как будто серебристый отлив. Самый писк сейчас! А Кухаркин по писку – чемпион.

– А в-третьих?

– Если бы не почерк и не ручка, я вычислила бы Кухаркина по отпечаткам пальцев!

– Холмс, вы гений! – смеясь, воскликнула Настя. – И как же вам это удалось?

– Без проблем, мой юный друг! Кухаркин очень редко берет руки, так что найти его отпечатки можно практически везде. В том числе и на этой открытке, – Лара показала подружке парочку жирных пятен. – Можно сказать, расписался собственноручно!

– Слушай, Лар, а мне кто написал? – Настя с надеждой посмотрела на подругу. – Угадай, у тебя же отлично получается!

– Ой, нет, чужое я не могу, – отказалась Лариса. – Даже не знаю, на кого и подумать! Тут самой надо. Напрягись, пошевели извилинами... Должна же ты знать свои кадры!

«Свои кадры!» Легко ей говорить! А если кадров нет?

Настя разочарованно спрятала валентинку в дневник. На всех следующих уроках она перебирала в уме имена знакомых парней, соотнося их с открыткой. Не подходил ни один... Никто из них никогда не проявлял к ней ни малейшего интереса!

Так кто же он, ее загадочный поклонник? И почему написал такие странные слова? И отчего ни намеком, ни словом, ни жестом не дал о себе знать? По печатным буквам даже почерка не угадать. Единственное, что она знала – парень пишет черной гелевой ручкой, обычной, без всякого напыления. Таких вокруг – десятки!

Настя «шевелила извилинами» и на уроках, и после, на вечеринке, устроенной Ларой и Мишей по случаю Дня влюбленных. Бесполезно. Автор послания так и не был угадан.

Мысли о нем не давали покоя до поздней ночи. Девочке долго не удавалось уснуть. «Ты – фея!» – звучало в мозгу. «Ты – фея!»...

Это было самое радостное событие за последние месяцы.

Еще одно странное послание

«Ты – супермен!»

Никита смотрел на экран дисплея и не верил своим глазам. Это была самая настоящая валентинка! Красивая «живая» открытка пришла по электронной почте, и он вначале даже не понял, что означает алое бьющееся сердечко, пронзенное стрелой. И при чем здесь его любимая песня «Imagine» Джона Леннона? Лишь потом до него дошло, что День влюбленных еще не кончился.

Странное послание спутало все планы. А ведь он хотел довести до ума новую программу, потом зайти на чат и поболтать с народом – близился очередной интеллектуальный марафон, почти все игроки были знакомы друг с другом и часто общались. А вот теперь мысли занимает совсем другое.

Первым предположением было, что это чей-то прикол. Пацаны вполне на такое способны. Тем более все знают, как он относится к подобной дребедени – сердечки, цветочки, подарочки и прочее сю-сю-сю... Никита попробовал вычислить, кто из друзей «осчастливил» его, но открытка оказалась анонимной, можно было узнать только адрес сервера.

Хитрый, гад! Или... гадина?

Вторая мысль была приятнее. Никита даже покраснел, представив, что открытка могла быть послана девчонкой. Взглянув на послание под этим углом, он вдруг понял, что

«ты – супермен» звучит не насмешливо, а очень даже лестно... И в самом деле, почему хотя бы на секунду не предположить, что у него есть таинственная поклонница, которая его ценит? Ведь кто, как не влюбленная девчонка, может послать валентинку 14 февраля?

Вообще-то ничего странного не было. Он действительно привык считать себя суперменом – по крайней мере, в сфере интеллекта. Да и как могло быть по-другому, если уже три года подряд он не уступал никому первого места на олимпиадах по математике, информатике, а также в городском интеллектуальном марафоне! На стенках его комнаты не осталось свободного места для новых грамот, учителя называли его «гордостью школы», и ему не было равных не только в классе, но и в округе и даже во всей Москве. То, что проходили на уроках, казалось парню детскими играми; по многим предметам Никита уже осваивал курс института. Больше всего он любил информатику, математику, физику и химию, к остальным же предметам относился немного свысока – как, впрочем, и к многим одноклассникам. Он называл их «гуманитариями» – в его устах это звучало полупрезрительно и означало, что человек недостойн общения. В каждом новом знакомом Никита в первую очередь искал способности к логическому мышлению – логика была для него мерилом всего вокруг. «Логично» или «нелогично» означало приговор – и не дай бог кому-нибудь уронить себя в глазах Никиты нелогичным поступком или высказыванием! Такой

сразу же становился «математику» неинтересным и без сожаления отсеивался из круга «своих».

И вот теперь – эта валентинка. Она была абсолютно нелогичной! Глядя на экран, Никита вдруг начал раздражаться. Кто же это посмел бесцеремонно вмешаться в его худо-бедно налаженную жизнь? Заставил его переживать, нервничать, не понимая, что происходит? Его, у которого все расписано по минутам! Вот уже полчаса он мается мыслями о загадочной открытке – и это вместо того, чтобы заниматься делом!

Парень в досаде принялся грызть ногти. Ситуация начала его бесить. Кто это придумал – посылать письма без подписи? С какими-то идиотскими намеками? С приторными сердечками, от которых просто тошнит!

Он должен вычислить нахалку во что бы то ни стало! Хотя бы для того, чтобы научить ее не соваться, куда не просят. Если понадобится, он мобилизует все свои способности! У него не может быть неудачи – он просто не знает такого слова!

Окончательно позабыв о других делах, Никита принялся составлять план расследования. Однако это оказалось не так-то просто. Он вдруг понял, что даже не знает, с чего начать. Одно дело, если бы это была обыкновенная открытка. Тогда можно было исследовать почерк, найти отправителя по ручке, даже по запаху – в конце концов, все девчонки пользуются духами и почти у каждого парня из класса есть любимый одеколон или туалетная вода. Но что делать с элек-

тронной валентинкой? Она абсолютно безлика!

Хотя постоит-ка... Кое-какие зацепки у него все же есть! Песня! Его любимая! И адрес электронной почты! Кто может все это знать? Только самые близкие друзья или одноклассники. Значит, искать надо среди них! В первую очередь проверить тех, у кого есть компьютер. Конечно, открытку могли послать и из какого-нибудь интернет-клуба, но в любом случае это сделал человек соображающий.

Мысли потекли рекой, Никита едва успевал «топтать» кнопки.

Первое письмо он отмылил лучшему другу Михе: «SOS! Я получил валентинку!» Никита был уверен – Михе не подведет: приятель был самым лучшим советчиком во всех делах, включая сердечные. Надо сказать, что в этой сфере жизни Никита был невинной овечкой – весь его любовный опыт ограничивался пока советами друга и примерами из классики. Но это была теория. А на практике... Периодически ему начинали нравиться девочки из класса, и это было просто ужасно, потому что больше всего на свете Никита боялся попасть в дурацкую ситуацию.

– Ну ты и лох! – укорял его Михе. – Какая «дурацкая ситуация»? Да девчонки только спят и видят, как бы тебя заполучить! Гордость школы, будущий нобелевский лауреат. С тобой любая гулять будет! Ты только намекни – и она твоя!

Но все это были пустые разговоры – до дела не доходило. И так было до того момента, пока Никита не прочитал «Ты –

супермен». Теперь от теории предстояло перейти к практике, а данная почва казалась Никите зыбкой...

Второе письмо улетело Даниле Лисовскому, известному сетевому сплетнику – тот знал в нете все и обо всех. Уж он наверняка посоветует что-нибудь дельное!

Закончив, Никита встал, подошел к зеркалу, принялся изучать себя. Похож он на супермена или нет?

К своей внешности Никита относился несколько болезненно, считая ее не соответствующей высокому уровню его личности. Конечно, он понимал, что это только оболочка, которая ни о чем не говорит. И все же, как было бы хорошо, если бы общее впечатление о нем складывалось с первого взгляда! Он хотел бы быть представительным, солидным, внушающим доверие и уважение – как Миха, который ничего особенно для этого не делал. Но перед ним в зеркале стоял длинный, худой, нескладный, сутулый пацан с самым заурядным лицом. Щеки гладкие, ни единого волоска! Взгляды не за что зацепиться. Ни одной особой приметы... Такого никогда не запомнишь с первого раза! А Миха уже по два раза в день бреется!

Привычным жестом Никита пригладил тонкие светло-каштановые волосы, дополняющие унылую картину. «Хорошо девчонкам, – ревниво подумал он. – У них и косметика, и завивка – все, что хочешь! А что делать нам? Особенно тем, кто еще не может отрастить бороду или усы? Только тату и пирсинг, ну и волосы сбрить или отрастить». Но для

себя все эти феньки Никита считал несолидными. Где это видано – президент физико-математического клуба с серьгой в пупке! Правда, иногда его так и подмывало выкинуть что-нибудь сумасшедшее, отчего самому стало бы страшно и весело. Но тогда надо было менять все, а к этому Никита был пока еще не готов – ведь его стиль диктовался не модой, а состоянием души.

И все же какая-то девчонка считает его суперменом...

Никита подпрыгнул, но до потолка не достал. Он подпрыгнул еще раз – снова неудача. Тогда, присев, он прыгнул в третий раз – так, как будто под потолком висела баскетбольная корзина. Есть! След руки на побелке был едва заметным, и все же это была самая настоящая метка. Белая метка начала его новой жизни.

– Поздравляю! – услышал он насмешливый голос.

Никита испуганно обернулся – мама, стоя в дверях, с интересом наблюдала за сыном.

– Вот теперь-то, я надеюсь, ты поменяешь лампочку в ванной? До нее достать гораздо легче.

– Ма, ну какие лампочки! – воскликнул Никита. – У меня столько дел...

И тут же, поймав мамин взгляд, покраснел до корней волос.

– Ладно, сделаю, – буркнул он, снова усаживаясь за компьютер.

15 февраля

Третий лишний

– Позовите, пожалуйста, Леонида Кирилловича! – голос Насти едва заметно дрожал, хотя она изо всех сил старалась скрыть волнение.

– Леонид Кириллович занят, – ледяным тоном произнесла секретарша. – Что ему передать?

Не ответив, Настя быстро положила трубку. Сердце колотилось так сильно, что было трудно дышать. И почему она каждый раз так нервничает, когда звонит отцу? Наверное, потому, что они очень редко видятся – последний раз это было ровно две недели назад. Да и дозвониться до него почти невозможно. Третий раз за день – и снова неудача. То он на совещании, то вышел, то просто занят... Настя уже успела возненавидеть его секретаршу! Равнодушный тон этой тетки больше подходил автоответчику или диктору в метро... Или злющей училке – из тех, которые терпеть не могут детей! И домой отцу тоже не дозвониться – трубку все время берет его новая жена. Ее Настя ненавидела не меньше... Вернее, гораздо больше. Ведь это она стала причиной развода родителей! Из-за нее Настя теперь должна искать своего отца по телефону, не имея возможности увидеть его, когда хочется.

Если бы у нее хотя бы был мобильник! (Прежний она потеряла неделю назад, а новый пока не купили.) Тогда не пришлось бы торчать тут, в длинной очереди перед школьным телефоном. И как жаль, что она не знает номер отцовского сотового! Мама сказала, что он известен только самым близким. А они теперь в этот круг не попадают. Даже, наоборот, далеки от него, как никогда! Это было совершенно невыносимо. Потому что Настя любила своего отца и очень скучала по нему. А сегодня ей во что бы то ни стало надо дозвониться до него и договориться о встрече – у папы день рождения, и накануне дочка весь вечер провела у плиты, чтобы испечь в подарок его любимое песочное печенье.

– Абашина, тебя записывать на интеллектуальный марафон? – раздался рядом голос старосты Вики Кузовлевой.

– А? Что? – оторванная от своих мыслей, Настя не сразу поняла, чего от нее хотят.

– От нашего класса должно быть трое. Себя и Коваленко я уже записала, а больше никто не соглашается.

– А почему я? Самая умная, что ли? Вон, Ларку запиши или Миху!

– Никто не хочет! А нам позарез третий нужен. Хотя бы для кучи! Если не будет команды, то и нам с Никиткой не разрешат выступить. А тебе, если запишешься, по всем предметам пятерки выставят!

– Даже если я ничего не выиграю?

– Даже если ни на один вопрос не ответишь! Просто за

участие.

– Если так, давай, – согласилась Настя, сразу повеселев. Вот он, отличный шанс порадовать отца! Когда она позволит ему, то обязательно расскажет о пятерках... и о том, что собирается участвовать в марафоне!

Февраль всегда был непростым месяцем для Насти. Два мужских праздника подряд – день рождения отца и двадцать третье число. С разницей в восемь дней, и каждый раз нужно думать о поздравлениях и подарках! А тут еще День святого Валентина, и эта дурацкая вчерашняя открытка... «Хорошо, что у меня нет парня! Пришлось бы думать об открытках и подарках и для него», – подумала вдруг Настя и грустно усмехнулась – хоть какая-то польза от этого, в общем-то, довольно печального факта!

– Отлично! Молодец, Абашка! Я в тебе не сомневалась! Капитаном у нас будет Коваленко, не возражаешь? Выступаем семнадцатого, а завтра после уроков тренировка. Как это – зачем? Надо разработать тактику и стратегию!

Настя недовольно скривилась. Ну вот! Связалась на свою голову! Увы, отказываться было уже поздно.

Она расстроилась бы еще больше, если бы слышала разговор, состоявшийся парой минут позже.

– Никита! Я нашла нам третьего. Можно подавать заявку! – радостно верещала Вика, размахивая листочком.

– Отлично! И кто же это? Абашина? Из нашего класса? Четвертая парта во втором ряду? Я что-то не помню, кто там

сидит... А! Две девчонки! Одна ничего не соображает по математике, другая – вообще полный ноль. И какая же из них Абашина? Та, что полный ноль? И ты ее пригласила на интеллектуальный марафон?! Ну знаешь, Вика, после этого я могу усомниться в твоих умственных способностях! – Когда Никита нервничал, у него начинала болеть голова. Вот и сейчас он почувствовал, как железный обруч сковал виски, голова несколько раз непроизвольно дернулась. Чтобы унять приступ, пришлось закинуть в рот и быстро разжевать жгуче-горькую таблетку анальгина. – Надо было Цаплю из 9 «В» пригласить! Или Адмирала!

– У них свои команды! К тому же в этом году все будет строго по классам. Должен быть кто-то именно от нашего 9 «А»!

– Но – Абашина! Она же абсолютно ничего из себя не представляет! Ни внешне, ни внутренне. Встречу на улице – просто не узнаю!

– А тебе и не надо! Она посидит с нами просто так, для мебели. Больше мне все равно никого не найти. Нам без нее никуда!

– Ладно, подавай заявку. Только позаботься, чтобы эта твоя «мебель» тренировку не пропустила! Научим ее хотя бы ничего нам не напортить, – боль стала отпускать, но ломота в висках еще долго мешала сосредоточиться.

Телефон освободился только в конце перемены. Настя снова набрала номер отца, но успела сказать только «Здрав-

ствуйте!», как ее прервал раздраженный голос секретарши.

– Девушка, скажите, что вам надо, я передам!

Испуганная Настя снова бросила трубку. Да, сегодня определенно не ее день! На уроке она не могла думать ни о чем другом. Как бы обойти эту гадину-секретаршу? Что бы такое придумать, чтобы поговорить с отцом лично, без посредников? Ах, если бы она действительно была феей! – подумалось вдруг. Если бы написанное в валентинке оказалось правдой! Как просто все бы решилось! Например, она взмахнула бы волшебной палочкой и полетела бы к отцу. Стартовала бы прямо отсюда, из класса, и...

– Абашина! Сколько будет дважды два? – прогремело над ухом, и Настя, вздрогнув, очнулась. Она испуганно подняла глаза – учительница смотрела так, как будто застукала ее за воровством булочек в школьной столовой.

– Что? Что вы сказали? – переспросила «фея».

– Абашина! Ты где? Я к тебе уже три раза обратилась!

– По-моему, четыре... – неуверенно промямлила Настя.

– Ты еще и хамишь? – рассвирепела учительница. – Ох, Абашина, ты нарываешься на большие неприятности!

– Я про «дважды два», – попыталась оправдаться Настя, но вышло только хуже.

– А я про то, что ты постоянно отсутствуешь на уроках! И не только на моих! Хоть и сидишь в классе!

– И эту бездарность ты предлагаешь включить в команду? – обернувшись к Вике, укоризненно прошептал Никита.

Но та молчала, уткнувшись в учебник.

Старинная книга

Валентинка выпала из дневника, когда Настя гадала, куда бы спрятать его от мамы. Пять замечаний за один день! Не слишком ли? Девочка и раньше не отличалась особым прилежанием, но сегодня ее дневник стал просто бомбой: «Не выполняет домашних заданий!», «На уроке спит!», «Абсолютно ничего не слушает и не делает!», «Абашина! Где ты витаешь?», «Постоянно забывает дома учебники и тетради!». А если прибавить к этому двойки и тройки, можно представить, что ожидало ее в случае разоблачения. Настя с досадой отфутболила валентинку под стол, а потом засунула дневник под ковер.

Открытка снова попала на глаза, но Настя не торопилась поднимать ее. Вместо этого пристально уставилась на сердечко, мысленно приказывая ему двигаться. Открытка не шевелилась. Тогда Настя вытянулась вперед и напряглась, стараясь вложить во взгляд всю свою силу. Никакого эффекта. От напряжения даже застучало в висках, на лбу выступили капли пота – ничего! Злосчастное «сердечко» как будто намертво приклеилось к полу.

– Что ты делаешь? – удивленная мама замерла в дверях.

Настя ползала на четвереньках вокруг открытки, сверлила ее взглядом и что-то бормотала.

– Это я так... ничего... валентинка вот упала, – пробормо-

мотала смущенная девочка.

Откуда-то выскочил черный, как уголек, котенок Ерошка и принялся гонять открытку по полу.

– Так ты получила валентинку? – удивилась мама. – А мне ничего не рассказала?

– Это так... Понарошку... Это Ларка мне написала, чтобы я не переживала! – выпалила Настя, отгоняя котенка и пряча карточку за спину.

– Хорошо, – мама обиженно пожала плечами и ушла на кухню. – Не забудь полить цветы! А потом приходи ужинать! – донеслось до Насти.

Девочка подняла карточку, бросила на подоконник, пошла за бутылкой. Вранье все это! Никакая она не фея. Просто кто-то приколотся над ней, вот и все.

Она поливала цветы, Ерошка путался под руками, хватал стебли. Добравшись до своего любимого цветка, лианы, Настя уставилась на свисающий с потолка стебель, пытаясь раскачать его взглядом.

– Тебе картошку или макароны? – крикнула из кухни мама.

– И то и другое, – автоматически ответила Настя, не спуская глаз с лианы. Шевелись! Шевелись! Шевелись! – приказывала она цветку, слегка качаясь, как будто показывая, что от него хочет. – Да шевелись же ты, наконец!

– Что? – мама вошла в комнату, нахмурилась. – Что ты сказала?

– А я разве что-то сказала? – удивилась Настя. Потом, заметив выражение маминого лица, виновато пролепетала: – Мам, показать тебе валентинку? – Она не выносила, когда у мамы портилось настроение.

– Как хочешь, – голос Натальи Анатольевны стал сухим и равнодушным. Развернувшись, она вышла из комнаты.

Настя нашла среди цветочных горшков открытку, принесла с собой на кухню.

– Только ты не удивляйся! – предупредила она. – У Ларки такие странные фантазии!

– Да уж, – согласилась мама, открыв карточку. – До такого трудно додуматься!

Она молча вернула сердечко дочери, принялась за еду.

Настя взглянула на открытку, да так и замерла с поднятой вилкой. Вот это приколы! До такого не только Лариска, никто в классе не додумался бы!

Карточка была пустой. Загадочные слова «Ты – фея!» столь же загадочно исчезли. Перед Настей лежала совершенно чистая открытка.

– Похоже, кто-то написал тебе послание исчезающими чернилами! – скептически заметила мама.

Исходящими чернилами? Настя наморщила лоб. Или...

– Мама, а что ты знаешь о феях? – спросила вдруг она.

– О феях? – похоже, мама уже поняла, что в этот вечер лучше ничему не удивляться. – Ты хочешь, чтобы я тебе сказку на ночь почитала?

– Мам, я серьезно! А экстрасенсы? Ну, те, которые читают мысли и двигают предметы? Это тоже феи?

– Можно сказать, что да. А зачем тебе?

– Доклад по литературе, – на ходу выкрутилась Настя.

Мама сходила в комнату, вернулась с большим старинным фолиантом в синем бархатном переплете.

– Возьми. Твоя прабабушка увлекалась мистикой. Это ее дневник.

– Прабабушка? – заинтересовалась Настя. – Это та, которая была знаменитым профессором медицины?

– Она самая. Почитай, может, найдешь что-нибудь полезное?

Старинный дневник лежал перед Настей; темный бархат так заманчиво переливался, что хотелось поскорее приступить к чтению. Но нет! Казалось, в этот день у нее не получится ничего, за что бы она ни взялась.

– Покажи мне дневник! – донеслось из кухни.

– Ты его уже видела! – слабо попыталась отбиться Настя.

– Я не про прабабушкин, а про твой!

Ну все! Надувшись, Настя уставилась на лиану. Что бы такое придумать? Как отвлечь мамино внимание?

– Ты что, не слышишь? – нетерпеливо повторила мама.

Девочка медлила, как будто надеясь, что произойдет что-нибудь, что оттянет неминуемый скандал.

И чудо произошло. Раздался звонок в дверь, мама вышла

и целых полчаса бурно обсуждала с соседкой проблему перебоев с отоплением и горячей водой.

А Настя, ожидая своей участи, вдруг подумала: и почему это учителя не пишут исчезающими чернилами, как тот тип, что прислал валентинку? Как было бы хорошо – написал замечание, а оно потом раз – и исчезло!

И тут же ее осенило – исчезающие чернила! Вот она, зацепка! Теперь его можно будет вычислить! У незнакомца появился отличительный признак!

Она снова в упор посмотрела на лиану, и та вдруг пошевелилась... А потом еще, и еще раз... Не веря своим глазам, Настя разглядывала качающиеся стебли. Щекам стало жарко, в висках застучало. Получилось! Неужели она все-таки фея?!

Воодушевленная, девочка решительно вытащила из-под ковра дневник, и, беззаботно улыбаясь, направилась к маме.

– Мам, ты только ты не волнуйся, ладно? Наши учителя как с цепи сорвались! Весну почувствовали, что ли?

Скандал вышел на редкость коротким и безболезненным: во время разговора с соседкой мама уже выпустила пар.

– Ты все поняла? – сказала Наталья Анатольевна после недолгой нотации. – Тогда немедленно садись за уроки!

– Можно я начну с доклада по литературе? – с невинным видом просила Настя.

– Начинай с чего хочешь, только вечером ты должна мне все показать!

– Хо-ро-шо! – пропела Настя, и тут среди стеблей лианы вдруг показался Ерошка, волочивший за собой огромный пестрый лист.

– Вот тебе и фея! – расстроенно всплеснула руками Настя. – Вот тебе и волшебство!

«Черная туча»

«12.03.1915 г

Намедни я пыталась погасить взглядом свечку. Тщетно! А у цыганки, которая учит меня, свечка гаснет с одного только взгляда. Я просто поражаюсь, как она это делает! Ее огромные черные глаза становятся неподвижными и как будто стеклянными. Брови слегка хмурятся, лицо напрягается, шея немного вытягивается вперед. Ноздри раздуваются, губы вытянуты трубочкой и шепчут какие-то заклинания. Может быть, дело именно в этом? Я умолила Зару объяснить, она попросила двадцать копеек, написала что-то на бумажке и велела не читать, пока она не уйдет. А когда я развернула записку, там было что-то странное – крест, круг с точкой в центре, треугольник, пересеченный двумя горизонтальными линиями, черный квадрат. Что все это значит? Может, это какой-то магический шифр? Надо будет завтра обязательно спросить Зару.

Читать было трудно, поэтому дело продвигалось медленно. Написанные синими чернилами строчки выцвели, местами почти совсем слились с пожелтевшей, хотя все еще гладкой и плотной бумагой. К тому же в тексте встречались незнакомые Насте буквы – похожая на твердый знак, это была «ять», «йот» – палочка с точкой, напоминающая англий-

скую i... Да и слова были другие, не всегда понятные. Зато почерк у прабабушки оказался четким, разборчивым и на редкость красивым – Насте даже стало завидно! Особенно хорошо выглядели завитушки у заглавных букв – С, Н, Я, А... Настя даже попыталась скопировать их черной гелевой ручкой, но получилось коряво, неровно – жалкое подобие старинных. Да это и не удивительно – для каллиграфии нужны перо и чернила, а ни того, ни другого в современных домах давно уже не держат. Зато знаки из записки Зары она скопировала – крест, круг с точкой в центре, треугольник, перечерченный двумя линиями, черный квадрат. Интересно, что это значит?

Она снова принялась изучать записи, надеясь найти ответ дальше. Но нет, следующие страницы были посвящены проблемам прабабушкиных волос. Она описывала, какие они у нее тонкие, жидкие и непослушные – совсем как у Насти! Забыв о магических знаках, девочка с увлечением читала, как бабуля на ночь тайком накручивала волосы на бумажки-папильотки, как прятала кудри от маменьки, но от злой классной дамы их спрятать не удалось, и та вначале позорила прабабушку перед всей гимназией, а потом сама лично в туалетной комнате намочила девочке голову и заставила расчесать волосы. Но прабабушка не сдалась и на святки заплела из мокрых волос сто двадцать косичек, высушила их рядом с печкой и расплела – у нее ушло на это пять часов, зато волосы стали такими пышными, что два живших по со-

седству гимназиста не узнали ее и при встрече раскланялись, как с посторонней.

Лишь через несколько страниц прабабушка снова вернулась к знакам цыганки. Но на этот раз им была посвящена только одна короткая запись:

«13.04.1915 г.

Табор Зары ушел рано утром, мне так и не удалось поговорить с ней. Ах, какая незадача! Придется отгадывать значение символов самой. Говорят, что цыгане вернутся к лету, может быть, мне удастся снова встретиться с Зарой? Попрошу ее тогда, чтобы научила меня гадать и предсказывать будущее. Заодно и денег скоплю побольше, а то за последний месяц пришлось разбить две копилки».

Настя потеряла глаза, закрыла книгу. Она вдруг почувствовала, как сильно устала, хотя было только около девяти.

– Ты сделала уроки? – мама заглянула в комнату. Она тоже выглядела усталой.

– Мам, я спать пойду, – Настя зевнула, устало положила голову на стол.

– Спать? Так рано? – мама озабоченно нахмурилась. – Хорошо, иди... Ты не болеешь? Да нет, лоб вроде холодный...

В спальне Настя погасила свет, укуталась в одеяло, закрыла глаза. Она представила себе прабабушку, какой та была на

фотографии в альбоме: большеглазая гимназистка с перекинутой на грудь тугой светлой косой и выбивающейся из-под соломенной шляпки кудрявой челкой – наверное, это ее сфотографировали после ста двадцати косичек! Иначе как объяснить, что волосы выглядят густыми и пышными? Строгое форменное платье так сильно стянуло талию, что она кажется тонкой-претонкой. Широкие кружевные бретельки фартука белыми пышными крыльями лежат на плечах. Девочка сидит на стуле удивительно прямо, не касаясь спинки, – как будто палку проглотила! Подбородок слегка вздернут, отчето вид у нее гордый и немного высокомерный. Руки в белых шелковых перчатках чинно сложены на коленях, ножки в зашнурованных высоких ботинках аккуратно скрещены. Девочка-прабабушка смотрела на Настю, а потом вдруг улыбнулась, и Настя узнала себя – оказывается, они очень похожи! Если отрастить волосы, сделать химию, заплести косу и научиться сидеть так же прямо, не разваливаясь, – их вообще будет не отличить!

Потом лицо девочки на фотографии вдруг начало расплываться, светлые глаза потемнели, будто утонули, брови почернели и срослись на переносице, а волосы, наоборот, растепались черной гривой... Теперь это уже не прабабушка, а цыганка-гадалка с картами, которая вдруг взмахнула руками – карты разлетелись, и Настя увидела, что они необычной масти. На одних были нарисованы крестики, на других – круги с точками, треугольники, пересеченные двумя линия-

ми, черные квадраты...

Настя проснулась, словно ее толкнули. Она забыла что-то сделать! Что-то важное, о чем беспокоилась весь день. Что же это? Ах, да! Поздравить отца!

В комнате было темно и тихо, похоже, мама тоже пошла спать. Девочка взглянула на часы – половина одиннадцатого, еще не поздно, можно успеть. Тихо соскользнув с кровати, она подошла к телефону, на ощупь в темноте набрала домашний номер папы. С бьющимся сердцем отсчитывая гудки, молила: «Только бы он подошел сам, только бы сам!»

На звонок никто не ответил. Дома никого нет!

И тут же Настя сообразила – отец наверняка празднует день рождения где-нибудь в ресторане или устроил вечеринку для коллег на работе.

Поколебавшись, она набрала рабочий номер – тоже нет ответа. Ну вот! Надо же было так глупо пролететь! Весь день помнить о дне рождения и в итоге так и не дозвониться! Что теперь отец о ней подумает? Будет считать ее черствой, забывчивой, невнимательной. Решит, что она разлюбила его!

Что же делать?

Расстроенная Настя все еще держала трубку возле уха, а палец что-то чертил на стене. Крест, круг, треугольник, квадрат... Сама того не замечая, она выводила символы из дневника прабабушки. Крест, круг с точкой, треугольник с двумя линиями, квадрат... И снова – крест, круг, треугольник, квадрат..

Почему, ну почему она не знает номера папиного мобильного?! Завтра же потребует у мамы выяснить его, скажет, нужно для школы, чтобы было куда звонить в экстренных случаях.

Босым ногам стало холодно, Настя поджала пальцы, поежилась и уже готова была бросить трубку, как вдруг в уме начали всплывать цифры. 8... 9... 0... Настя автоматически набрала их, а потом и следующие восемь – всего одиннадцать...

А потом щелчок и...

– Да! – ответил отец. – Я слушаю! Кто это?

Настю вдруг охватил озноб. Ее колотило, в голове шумело, а в животе противно щекотало и было так страшно, как будто она падала в пропасть...

– Говорите! – потребовали на том конце, и она, взяв себя в руки, пролепетала:

– Папа, это я, Настя!

– Настя?! Что случилось?

– Ничего... Я хотела поздравить тебя с днем рождения!

– Спасибо! Уж и не ожидал...

– Извини, я не дозвонилась раньше... Я желаю тебе успехов в работе и счастья...

– ...в личной жизни! – закончил отец и засмеялся. – У тебя все в порядке?

– Да! Да, все хорошо! – До Насти донесся шум разговоров и музыка – значит, отец все-таки празднует!

– Заедешь как-нибудь? Познакомлю с Павликом...

– Спасибо! – Настя с трудом сглотнула перекрывший горло ком. Павликом звали маленького сынишку отца и его новой жены, ее трехлетнего братика, которого она еще ни разу в жизни не видела.

– Не стесняйся! Просто заходи, когда захочешь! Без всяких церемоний! Мы с Олей будем очень рады.

– Да! Конечно... Я обязательно зайду...

– Настя? Что здесь происходит? – в комнате вспыхнул свет.

Настя, щурясь, смотрела на маму. А потом сказала «Пока!» и быстро положила трубку.

– С кем это ты разговаривала? – продолжала допытываться мама.

– С отцом! – сейчас, когда душа ликовала, Насте не хотелось врать.

– С ним?! – мама побелела. – А кто тебе разрешил?

– А разве я должна спрашивать разрешения? Я звонила поздравить его. У него же сегодня день рождения, ты не забыла?

– Забыла?! Нет, я помню. Я все прекрасно помню! – мама нервно кусала губы.

– Представляешь, я дозвонилась ему на мобильник! – Настя не могла не поделиться переполнявшей ее радостью.

– На мобильник? А как ты узнала номер? Рылась в моей сумке?!

– В сумке? Так значит, ты его знала? И не сказала мне?

– Тебе это не нужно! И вообще, я запрещаю тебе общаться с этим человеком!

– Мама! Что ты говоришь! Это же мой отец! – Настя не верила своим ушам.

– Отец? Этот человек тебе не отец! Забудь о нем, вычеркни из жизни. Он же бросил нас, ты что, забыла? Ради этой молодой...

Дальше все было покруче разборки с дневником. Много круче! Насте захотелось снова позвонить отцу, немедленно, сейчас же. Она потянулась к телефону и вдруг осознала, что не помнит номер. Девочка в растерянности замерла, мысли спутались, голова закружилась, хотелось плакать... Как же так? Она же только что, буквально несколько минут назад, говорила с отцом, по какому-то наитию угадав его номер. Там было одиннадцать цифр, первые – 8...9...0... Но это же общее начало для многих номеров! Что же дальше?

– Иди спать, – гнев прошел, мама устало оперлась о стену. Погас свет, и Настя осталась одна.

Она медленно села на кровать, сжала руками голову. «Крест, круг, треугольник, квадрат... Прабабушка, выручай! Только ты одна понимаешь меня сейчас, гордая юная гимназистка с толстой косой. Только к тебе я могу обратиться за помощью!»

Где-то в самой глубине сознания вдруг появилась черная точка. Она разрасталась, пухла, и вот это уже не точка, а об-

лако – черное, грозовое, блещущее молниями. Оно принесло тревогу, волнение, ощущение страшной угрозы. Охваченная дурными предчувствиями, девочка беспомощно замерла, начала задыхаться, но тут вдруг «черная туча» лопнула, разлетелись тысячи ледяных осколков, и Настя поняла, откуда исходит опасность и что нужно делать.

Девочка принялась лихорадочно одеваться. Главное – добраться до квартиры отца, а остальное уже неважно. ЕЙ ПРОСТО НАДО ТАМ БЫТЬ. Заодно и подарок можно передать... Хорошо, что печенье у нее в рюкзаке!

Она тихо выскользнула из комнаты – на кухне горел свет, доносились звуки какого-то фильма. Стараясь идти на цыпочках, Настя сняла с вешалки куртку, прихватила ботинки и вышла на лестничную клетку. Осторожно прикрыв за собой дверь, она накинула куртку и быстро переобулась, оставив тапки возле квартиры.

Метро еще работало, и через сорок минут Настя стояла у квартиры отца. Она позвонила три раза, но никто не открыл. Значит, папа еще не вернулся из ресторана...

И все же Настя не торопилась уходить. Она никогда не бывала тут раньше, но почему-то знала, что нужно делать. Если встать на цыпочки и провести рукой по верхнему краю двери, можно найти ключи.

Хмыкнув, Настя потянулась, провела рукой... Ключи были на месте. Сердце екнуло, снова стало страшно, в животе защекотало – как тогда, когда она звонила отцу на мо-

бильный. Но отступать нельзя! Настя решительно повернула ключ в замке, шагнула внутрь.

– Папа? – крикнула она в темноту. – Ольга? Здесь есть кто-нибудь?

Ответа не последовало. Она включила свет, огляделась. Что ж, похоже, в доме действительно никого нет. Надо поскорее возвращаться и постараться забыть о своем, мягко говоря, странном поступке.

И все же что-то удерживало Настю. Тревога, тень чего-то страшного, нависшего над этим жилищем.

Все стало ясно через секунду, когда девочка услышала треск и почувствовала идущий из кухни запах гари. Сначала едва заметный, он в считанные секунды стал резким, почти невыносимым. Прихожую заволокло дымом, зашипало глаза, запершило в горле.

Пожар! Настя бросилась к телефону. Какой же там номер? Пальцы дрожали, не попадая на кнопки.

– Ваш адрес – Филевский бульвар? – уточнил женский голос еще до того, как Настя успела что-то сказать.

– Да! Да! Здесь пожар! – крикнула Настя, и телефон отключился. И тут же сизые клубы дыма ворвались в прихожую, треск усилился, вдоль плинтуса зазмеилось пламя.

Настя в ужасе отступила к двери, и в этот момент из глубины квартиры донесся детский голос.

– Мама! – кричал малыш. – Мама!

Чихая, кашляя, Настя рванулась по направлению к крику,

нашла детскую. Ребенок сидел на кровати и тер глазки.

– Ма-ма! Тут дым! – кричал он, задыхаясь.

Увидев Настю, он улыбнулся, радостно потянулся к ней.

– Няня! – ткнул он в нее пальцем. – Ты – няня!

– Да-да, я твоя няня, – пробормотала Настя.

Она схватила малыша в охапку, бросилась к двери, вырвалась на лестничную клетку. Спустившись на два этажа ниже, села на лестницу и наконец-то смогла отдышаться. Но отдыха не получилось.

– Хочу ням-ням! – как ни в чем не бывало, потребовал ребенок. Он вцепился ручонками Насе в волосы и принялся мотать ее голову из стороны в сторону. – Ням-ням!

Настя вспомнила о печенье для отца. Она усадила малыша на ступеньку, выудила из рюкзака коробку с подарком, разорвала красивую обертку и протянула Павлику, с легким огорчением наблюдая, как маленькая пятерня принялась безжалостно крошить песочные сердечки. Когда в коробке осталось месиво, Настя вытащила бутылку газированной воды.

– Попить! – радостно заверещал ребенок, протягивая облепленные крошками пальцы к новой игрушке.

Сделав несколько глотков, Павлик уронил бутылку и потянулся к Настиному плееру.

– Дай! – потребовал он.

Девочка сняла плеер, нашла спокойную мелодию. Едва успев схватить новую игрушку, малыш тут же уснул – мгновенно.

венно, без перехода, уронив голову Насте на плечо. Она осторожно забрала у него плеер, прижала ребенка к себе, откинулась на перила и вскоре сама уже спала – так крепко, что даже поднявшаяся вокруг суматоха не разбудила ее.

Тут и нашел их отец – уже после того, как пожар был потушен.

– Настя, проснись! – сквозь сон донесся его голос. – С тобой все в порядке?

Настя открыла глаза, широко улыбнулась.

– Вот мы с Павликом и познакомились! – она показала глазами на малыша. – С днем рождения, пап! А подарок мы, к сожалению, съели...

– Да какой подарок! – отец осторожно взял у Насти спящего сына, нежно поцеловал в затылок и передал на руки какой-то высокой темноволосой девице. Настя решила было, что это его жена, но отец покачал головой.

– Это Катерина, няня Павлика, – объяснил он. – Она постоянно присматривает за малышом.

Няня? Настя уставилась на девицу с подозрением. Та не понравилась ей. Накрашенное лицо, поджатые губы, блестящие нагловатые глаза, вызывающий взгляд. И действительно, где была эта няня, когда начался пожар? Почему ребенок остался один? Откуда она появилась потом? Вопросы вертелись на языке, но задать их Настя не успела. Другая женщина, молодая, худощавая, светловолосая, с плачем бросилась к ней, обняла, расцеловала.

– Настенька, родная, спасибо тебе! Как хорошо, что ты оказалась рядом! Это все так ужасно! Если бы с вами что-то случилось, я бы не пережила!

– Настя, это Ольга, – представил отец, а потом обнял обеих. – Ну вот вы, наконец, и познакомились, самые дорогие мои девочки.

Они стояли на лестничной клетке, и Настя чувствовала себя по-настоящему счастливой. Так вот она какая, Ольга, новая жена отца! Совсем не страшная, а, наоборот, добрая и милая. И вовсе не похожа на «мерзкую женщину» и «разлучницу», какой привыкла считать ее Настя! А вот отец казался постаревшим, осунувшимся. Или просто устал?

– А почему начался пожар? – спросила она.

– Проводку замкнуло, – пояснил отец. Он вытащил сигареты, закурил, спросив запоздало: – Ты не против?

– Да ладно, – разрешила Настя, заметив, как дрожат его руки.

– Роковая случайность. И именно тогда, когда мы были в ресторане! Слава богу, что все так кончилось. А Катерина-то, Катерина! Просто героиня! Наш ангел-хранитель! Не представляю, что бы тут было без нее. Она едва успела вызвать пожарных до того, как огонь расплавил телефонный кабель. А потом с риском для жизни вытащила ребенка из детской – когда весь холл был уже охвачен пламенем! Невероятно! Пожарные хотят рассказать о ней на телевидении и в прессе. Ну и ты у меня, конечно, тоже молодчина! Катерина

так тебя расхваливала!

«Катерина?! Расхваливала?! – Настя чуть не задохнулась от возмущения. – Какая наглая ложь! При чем тут эта женщина? Это она, Настя, позвонила 01 и спасла малыша! Никакой няни при этом не было и в помине!»

– Настя? – темная тень отделилась от стены. – Настя, пошли домой, – это была мама, усталая и встревоженная.

– Мама, погоди! Мне нужно сказать папе одну вещь... Это очень важно! – Настя бросила на отца отчаянный взгляд, но он в этот момент смотрел на маму. А та не отрывала сердитых глаз от дочери.

– Если ты сейчас же не пойдешь со мной, будет плохо! – отчеканила Наталья Анатольевна, делая шаг к Насте.

– Наташа, остынь. Девочка только что совершила героический поступок. Она пережила сильнейший стресс! Неужели хотя бы теперь нельзя быть с ней поласковее? – отец говорил неуверенно и как-то заискивающе, что очень не понравилось Насте.

– Хорошо. Только сначала ей придется объяснить, как и зачем она здесь оказалась! А это лучше сделать дома, – мама не терпела возражений.

– Мама, папа, погодите, я должна вам сказать! – умоляла Настя, но взрослые не слушали ее.

– Почему же дома? Мы можем тебе объяснить и сейчас, – отец обнял Настю, притянул к себе. – Она приехала, чтобы поздравить меня с днем рождения. Ведь я сегодня как-никак

пятый десяток разменял!

– В час ночи?! – с сарказмом усмехнулась мама. – И тебе, дорогой, это не кажется странным?

– В том-то и дело! – снова вмешалась в разговор Настя. Она говорила быстро и сбивчиво. – Это так странно, вы ни за что не поверите! И все-таки это правда! Я читала дневник прабабушки...

– Да, действительно странно, – отец недоуменно почесал бровь. – Как это я сразу не заметил... Действительно, Настя, а почему ты так поздно приехала? И без предупреждения...

– Но ты же сам пригласил меня! – возмутилась Настя. – Ты сказал: «Приезжай, когда захочешь!» Вот я и приехала!

– Э нет, погоди, – остановил ее отец. – Ты уже не маленькая, прекрасно все понимаешь. Я же не имел в виду буквально! Естественно, что перед встречей надо было договориться, согласовать, созвониться...

Наверху раздался плач ребенка. Отец вздрогнул, столбик пепла упал на пол. Затушив сигарету, он виновато вздохнул.

– Павлик капризничает. Я пойду, хорошо? Извините, что не приглашаю, – там сейчас такой погром, и воды по колено. И проводить вас тоже не могу – нужно хоть чуть-чуть привести все в порядок.

– Ладно, иди, – мама устало махнула рукой, и отец, к великой обиде Насти, побежал наверх, перепрыгивая через две ступеньки.

«Он уже забыл о нас!» – подумала дочка, ревниво глядя

папе в спину.

— А ты думала, он сейчас все бросит и вернется? — угадала ее мысли мама. — Чудес не бывает, моя дорогая. Разве ты не знала? А теперь попробуй-ка придумать что-нибудь правдоподобное, чтобы объяснить свое странное поведение. Вроде бы, когда мы расстались, ты уже почти спала...

Но Настя угрюмо молчала. Она не рассказала ни про дневник прабабушки, ни про странные цыганские знаки, ни про угаданный номер отцовского мобильного, ни про «черное облако».

Лишь ночью, в кровати, ей вдруг пришел в голову вопрос: а как сама мама очутилась в доме отца? Как она догадалась, где искать дочь? А еще позже, уже почти уснув, она почувствовала легкий укол совести — надо было все-таки рассказать взрослым правду, предостеречь отца от обманщицы Катерины. Но ведь это можно сделать и завтра! Да, точно, она позвонит отцу прямо с утра.

А потом пришел сон. Он снова принес с собой карты со странными символами и тихий убаюкивающий шепот: «Чудес не бывает... Чудес не бывает...»

16 февраля

Первая серия

– Вика, вычеркни Абашину! – уже вторую перемену Никита ходил по пятам за старостой.

– Я не могу! Я уже подала заявку! Без нее теперь нельзя! – отмахивалась Вика.

– А мне нельзя с ней! – бушевал капитан. – Эта девица расстраивает все планы! Она даже на уроки не соизволила явиться, что уж говорить о нашей тренировке! Мы ее и на марафоне не увидим, помяни мое слово. Ей на все наплевать, понимаешь, на все! Она абсолютно безответственна! Таким, как она, ни в чем нельзя доверять. Лучше вычеркнуть ее сразу, чтобы не мучиться. – Никита держался рукой за голову: виски снова стянуло болью. Неудивительно, что теперь он винил в этом Настю, которая успела стать самой настоящей проблемой.

– Тебе что, нечем заняться? – Вика изменила тактику. Она повернулась к Никите и теперь решительно наступала на него. – Что ты ходишь за мной?

– Но надо же выяснить, почему она не пришла в школу!

– Нельзя быть таким занудой! Мало ли что случилось у человека. Простудилась, ногу сломала... Учти, будешь меня

доставать, я тоже выйду из команды!

Бормоча под нос ругательства, Никита отошел. «Ну, Абашина, погоди! Ты еще и с Викой умудрилась меня поссорить! А вот уж этого я тебе никогда не прощу!» – сердито думал он, роясь в рюкзаке в поисках обезболивающей таблетки. К счастью, нашлась одна, последняя, он разжевал ее и проглотил, не запивая, записав на счет Абашиной еще и жгучую горечь.

Вот так Настя, сама того не подозревая, попала в Никитин «черный список».

А ведь у нее и без того не заладилось с самого утра. Позвонить отцу, как она планировала, не получилось – Настя проснулась такой разбитой, что решила вообще не идти в школу. Она снова задремала, и лишь через полтора часа громкий голос мамы оторвал ее от подушки.

– Как! Ты еще не в школе?! – возмущению Натальи Анатольевны не было предела.

– Я думала, после вчерашнего... – заикнулась было Настя, но ее тут же оборвали:

– Вот вчера и нужно было думать! А сейчас марш учиться!

Собираться пришлось пожарными темпами. Из-за спешки и утренней ссоры невыспавшаяся Настя забыла узнать у мамы номер отцовского мобильного и вспомнила об этом только возле школы. Была большая перемена. Девочка попыталась восстановить в памяти цифры, которые она набирала накануне, но нет, чуда не повторилось: голова была чу-

гунной, при попытке сосредоточиться ломило затылок. Пришлось снова звонить отцу на работу. Конечно же, трубку взяла мерзкая секретарша, и снова на просьбу Насти последовал холодный ответ:

– Леонид Кириллович занят. Что ему передать?

Сердце у Насти упало. Занят! А ребенок? С кем его оставили? Мало ли что может с ним случиться!

– Передайте, пожалуйста, что звонила дочь, – в первый раз решилась назваться Настя.

– Настя? Так это вы? Что же вы раньше не представились! – голос секретарши неожиданно потеплел и подобрел. – А я-то думаю, что это за девочка звонит, балуется! Конечно, я передам вашему папе, что вы звонили!

Настя почувствовала облегчение. Надо же, секретарша оказалась вовсе не такой гримзой, как представлялось все эти месяцы! Даже называет ее на «вы»... Никто из взрослых еще не обращался к ней так! Подбодренная Настя окончательно осмелела и, вместо того, чтобы положить трубку, спросила:

– А вы не знаете, с кем сейчас Павлик?

– Ваш братик? По-моему, с няней дома. А завтра его, наверное, отвезут к бабушке. В квартире нужно делать ремонт. Да вы же и сами знаете. Уж как Леонид Кириллович описывал ваши с Катериной подвиги! Это же надо, вытащить ребенка прямо из огня!

В отсутствие начальства секретарше, видно, хотелось по-

болтать, а Насте не терпелось закончить разговор: за ней уже столпилась большая очередь. (Несмотря на всеобщую «мобилизацию», многие все еще предпочитали пользоваться школьным телефоном.)

Положив трубку, Настя едва успела протолкнуться сквозь толпу, когда на нее налетел Никита.

– Абашина, ты почему не была на первых двух уроках?

– А тебе-то какое дело? – огрызнулась Настя. – Ты что, классный руководитель?

– Почти что. Капитан твоей команды, между прочим.

– Какой команды? – опешила Настя.

– Ну вот! Что я тебе говорил? – Никита поймал за рукав проходящую мимо Вику. – Она даже не понимает, о чем речь!

– Ах это... – Настя вспомнила, наконец, об интеллектуальном марафоне. – Да знаю я, знаю. И о тренировке помню! Только не уверена, что смогу прийти! – Ей хотелось побыстрее вернуться домой.

– Не уверена?! – взвился Никита. – Нет, вы подумайте, а? Он снова остановил Вику.

– И ты еще затыкаешь мне рот! «Простудилась, ногу сломала...» Да все с ней в порядке! Просто этой девице ни до чего и ни до кого нет дела!

– Ладно, не кипятись, – одернула парня Настя. – Еще не вечер, верно? Приду я на твою тренировку, приду! Во всяком случае, постараюсь.

Она направилась в класс, а в спину ей неслись слова:
– «Постараюсь!» Осчастливила! Тоже мне, королева!
«Тебе не угодишь», – сердито подумала Настя, тут же выкинув парня из головы.

На уроках она маялась, как никогда. Все мысли были заняты вчерашним происшествием: прабабушкин дневник, странные знаки, черная туча, угаданный номер отцовского мобильного, пожар, спасение Павлика, примирение с отцом, знакомство с его женой и лживой нянькой... Столько событий за один вечер! Голова шла кругом, все валилось из рук, она отвечала невпопад и наверняка нахватала бы кучу двоек, если бы не Лара и ее своевременные подсказки.

– Что с тобой сегодня? – не выдержала подруга после очередного зевка Насти. – Ты спишь или путешествуешь во времени?

– Я вчера была у отца, – прошептала Настя.

– Да ну! – подруга была в курсе всех проблем. – И что?

– Полный улет. Там был пожар, и я спасла своего братика. Отец и его новая жена просто лапочки, а вот нянька у них – врунья и гадина. Сказала, что это она спасла Павлика! А ее там вообще не было, представляешь? В час ночи трехлетний ребенок был в квартире совершенно один!

– Ты была у отца в час ночи?! – Лара чуть не упала со стула. – Так ты ему все-таки дозвонишься?

– Ну да! Он сидел в ресторане, отмечал день рождения.

– Тебе удалось раздобыть номер его мобильного?

– Не раздобыть, а угадать! Представляешь? – Настя подробно описала подруге, как это произошло. – Мне надо обязательно прочесть, что там у прабабушки дальше! А тут эти уроки...

– Слушай, Аська, ты у нас романтик, фантазерка и все такое, но лучше никому это больше не рассказывай, хорошо? – предостерегла ее Лара.

И все же подруга сама проговорила – на перемене она подтащила Настю к Михаилу и заставила повторить рассказ.

– Когда я стану кинорежиссером, сценарии буду брать только твои! – сказал Миха, одобрительно похлопав ее по плечу. – Это надо же так завернуть! Дневник, мистические знаки, угаданный номер, пожар, странная нянька... На целый сериал хватит!

– Она не врет, – обиделась за подругу Лара. – Аська никогда не врет! Ее только иногда заносит... Немножко... Со всем чуть-чуть.

– Ага! Значит, все-таки заносит! – усмехнулся Миха. – Хорошо хоть, вы это понимаете. Потому что по большому счету во всем этом нет никакой мистики. Все вполне реалистично.

– Как это? – хором воскликнули подруги. – А номер мобильного?

– Этот номер был у Настиной мамы? Был. Могла Настя его случайно увидеть? Могла, если хоть раз пользовалась мамин-

ным мобильником. Ну что? Было такое?

– Было, – не могла не согласиться Настя. – У меня же сейчас нет своего, так что я иногда мамин беру. И мне там разные номера на глаза попадаются.

– Вот! – торжествующе воскликнул Миха. – Значит, этот номер тоже попался тебе на глаза, и ты его не угадала, а просто вспомнила!

– А «черная туча»? – не сдавалась Лара. – Как ты это объяснишь?

– Тут и объяснять нечего! – пожал плечами Миха. – Обычное предчувствие. Такое у многих бывает. Например, подумаешь о каком-нибудь забытом человеке, а он тебе в этот же день позвонит.

– Ой, правда! У меня так недавно было! – обрадовалась Лара. – Я вдруг про Катьку Сергейчик вспомнила, мы с ней в лагере три года назад вместе были и с тех пор больше не общались. И она мне в тот же день позвонила!

– Ну вот, я о том и говорю, – довольно кивнул Миха.

– А пожар? Как же так вышло, что она оказалась там именно в тот момент? – Ларе не хотелось расставаться с чудесами.

– Случайное совпадение, – назидательно произнес Миха, и в этот момент его стукнул в бок Никита.

– Ты куда дел мою ручку? Ну помнишь, ту... – «капитан» старательно избегал взгляда Насти. Та, вспыхнув, тоже демонстративно отвернулась.

– А дневник дашь почитать? – Лара теребила подругу за

рукав.

– Конечно, дам! – кивнула Настя. – Только потом, когда сама закончу!

– Лар, ты куда дела Никиткину ручку? – перебил Миха. – Помнишь, ту самую...

– Ах, эту? Вике дала, ей срочно надо было что-то написать. А что?

– Мне самому она вообще-то тоже нужна, – недовольно буркнул Никита.

«Ну и зануда!» – подумала Настя. Впервые она была очень рада звонку на урок, прервавшему неприятный разговор.

Общение с друзьями скрашивало непростой день, и все же Насте не терпелось поскорее вернуться домой. Ей во что бы то ни стало нужно было сделать две вещи – выяснить, все ли в порядке с Павликом, и почитать дальше старинный дневник. Почему-то девочка была уверена, что именно там она найдет ответ на все свои вопросы – объяснения Михи не убедили ее. И все же она чувствовала неловкость от того, что не сможет пойти на тренировку – Настя привыкла выполнять обещания.

У выхода из школы ее поймала Вика.

– Ты не забыла? Сегодня в пять в кабинете физики! – напомнила она.

– В пять? А я думала, сразу после уроков!

– У Коваленко какие-то другие дела, – пояснила Вика. –

Лично мне так даже удобнее. Схожу домой, отдохну, «Тайны Смолвилля» посмотрю...

Точно! Настя воспрянула духом. До пяти она успеет побывать дома и сделать свои дела. Значит, обещаний нарушать не придется.

Загадочные знаки

«7.06. 1915 г.

Табор Зары вернулся! Я уже виделась с ней, она милостиво согласилась взять деньги, но только сказала, что этого мало. Надо срочно раздобыть где-то еще пятнадцать рублей! Через неделю цыгане уходят в Молдавию навсегда, а я еще не знаю значения символов».

Как интересно! Настя не могла оторваться. Она не заметила, как съела две пачки чипсов, которые купила по дороге домой, и выпила полпакета молока.

«9.06.1915 г.

Наконец-то Зара мне все рассказала! Крест – это один из древнейших знаков, олицетворяет материальный мир, вещь-ность. Это земля с четырьмя сторонами света и образующие ее четыре стихии – земля, вода, воздух, огонь. Крест – изначальный магический знак, с него начинается всякая магическая сила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.